

УДК 37.046:001.08

DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-2-0-7

Усков С.В.

Сравнительный анализ профессиональной рукопашной подготовки в учебных заведениях полиции зарубежных стран и России

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
ул. Академика Х.Х. Стевена, 14, г. Симферополь, 295034, Россия
uskov_iv@mail.ru

Статья поступила 05 апреля 2020; принята 09 июня 2020; опубликована 30 июня 2020

Аннотация. Педагогической системе рукопашной подготовки уделяется достаточно большое внимание в образовательных организациях полиции США, Германии, Израиля, Китая, и Японии и ряда других стран. Цель статьи заключается в сравнительном анализе профессиональной рукопашной подготовки полицейских за рубежом и в России. Методы исследования предполагали работу с источниками, анализ и синтез полученных эмпирическим путем результатов. Был выявлен ряд особенностей, подчеркивающих отличия и специфику рукопашной подготовки будущих офицеров уголовного розыска в зарубежной и отечественной высшей школе МВД: 1) во всех рассмотренных иностранных государствах рукопашная подготовка силовых структур является отдельным учебным предметом; 2) спортивно-тренировочный процесс рукопашного боя практически не отличаются между армией, полицией и службой безопасности; 3) все педагогические системы рукопашной подготовки стран цивилизованного мира в той или иной мере основываются на методиках дзюдо и каратэ; 4) психофизиологическая составляющая рукопашной подготовки является основополагающим аспектом данного профессионального обучения; 5) профессиональное обучение рукопашному бою происходит в форме спортивно-тренировочного процесса с широким использованием, особенно на заключительных этапах обучения, соревновательного метода спортивной тренировки в различных его вариациях. В результате были обоснованы недостатки отечественной высшей школы полиции, обозначены положительные и отрицательные составляющие профессиональной рукопашной подготовки зарубежных государств, определена необходимость учета исторической, философской, социальной и ментальной специфики России.

Ключевые слова: курсанты; обучение; полиция; профессиональная рукопашная подготовка; спортивная тренировка.

Информация для цитирования: Усков С.В. Сравнительный анализ профессиональной рукопашной подготовки в учебных заведениях полиции зарубежных стран и России // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т.6. №2. С. 59-73. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-2-0-7.

S.V. Uskov

Comparative analysis of professional hand-to-hand combat training of police in educational institutions of foreign countries and Russia

Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Interior of Russia,
14, Academician H.H. Steven Str., Simferopol, 295034, Russia
uskov_iv@mail.ru

*Received on April 05, 2020; accepted on 09 June, 2020;
published on June 30, 2020*

Abstract. The pedagogical system of hand-to-hand combat training is given quite a lot of attention in educational organizations of the police of the USA, Germany, Israel, China, Japan and several other countries. The article is aimed at providing a comparative analysis of professional hand-to-hand combat training of police officers in Russia and abroad. The research methods involved working with sources, analyzing and synthesizing empirically obtained results. A number of features were identified that emphasize the differences and the specifics of hand-to-hand combat training of future officers of the criminal investigation department in the foreign and domestic higher schools of the Ministry of Internal Affairs: at first, in all foreign states considered by us hand-to-hand combat training of enforcement agencies is a separate educational subject. Secondly, training process of hand-to-hand fight practically does not differ in the army, police and security services. Thirdly, all pedagogical systems of hand-to-hand combat training in the countries of the civilized world to one degree or another are based on methodologies of judo and karate. Fourthly, a psychological constituent of hand-to-hand combat training is the fundamental aspect of this vocational training. Fifthly, hand-to-hand combat training takes place in the form of a training process with the deployment of the competition method of sports training in its different variations especially on its final stages. As a result, the shortcomings of the national police higher school were substantiated, the positive and negative components of professional hand-to-hand combat training in foreign countries were identified, the need to take into account the historical, philosophical, social and mental specifics of Russia was determined.

Keywords: cadet's; teaching; police; sport training; professional hand-to-hand preparation.

Information for citation: Uskov S.V. (2020), "Comparative analysis of professional hand-to-hand combat training of police in educational institutions of foreign countries and Russia", Research Result. Pedagogy and Psychology of Education, 6 (2), 59-73 DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-2-0-7.

Введение (Introduction). В образовательных организациях полиции экономически развитых цивилизованных государств учебно-воспитательный процесс рукопашного боя является одним из основных направлений профессионального образования. Причем в этих странах данное направление обучения представляет собой отдельный учебный предмет специальной подготовки. При этом со своими научно-

обоснованными учебными программами и приказами качество подготовленности является одной из составляющих критерия профессиональной компетенции будущего офицера полиции.

Говоря о специфике рукопашной подготовки важно понимать, что она, как правило, строится на основе педагогических систем дальневосточных боевых искусств, в первую очередь дзю-до и каратэ-до, что в

свою очередь обуславливает спортивно-прикладное направление с четко ориентированной психофизиологической доминантой (стрессоустойчивость, уверенность, терпение, «победа любой ценой», «презрение к смерти» и пр.).

Основная часть (Main Part). Рассмотрим систему профессиональной подготовки в учебных заведениях полиции зарубежных стран и России. Так, например, анализ показал, что техника рукопашного боя в американских полицейских образовательных заведениях основывается на законе максимальной простоты: не более трех составляющих, что определяется психофизиологической спецификой реальной рукопашной «сшибкой».

США. У американцев в учебных программах определенно обозначена закономерность поэтапного обучения. В начале изучаются фундаментальные основы рукопашного боя и базовая физическая подготовка. Затем – курс совершенствования индивидуальной боевой подготовки. На этом этапе формируются навыки тактики ведения боестолкновения посредством спортивных рукопашных поединков. Отдельно существует специальный технико-тактический комплекс (для рейнджеров и спецназа) (Картамышев, 2017).

Анализируя специфику рукопашной подготовки сотрудников американских силовых структур, А.Н. Кочергин научно обосновывает, что в них используются особые, основанные на психофизиологических способах дальневосточных единоборств методы самоактивации. «Это – воспроизведение с помощью мимики ярости, учащение дыхания, вопли и звериное рычание. Все это по механизмам моторно-висцеральных рефлексов способствует стимуляции ряда механизмов эмоций. Эта точка зрения может быть подтверждена тем обстоятельством, что противоположные действия (произвольное восстановление мимики спокойного состояния, восстановление ритмичного дыхания, частичная мышечная релаксация) эффективно способствуют быстрому снижению излишнего эмоционального напряжения» (Кочергин, 2011: 71).

В образовательных организациях полиции США на занятиях рукопашной подготовкой постоянно используется защитная экипировка: жилеты, шлем-маски, бандажи и пр. Данный инвентарь предполагает проведение занятий, максимально приближенных к реалиям силового задержания, что в свою очередь определяется широким применением соревновательного метода спортивной тренировки. Причем этот метод, на продвинутом этапе совершенствования, посредством защиты, дает возможность работы в режимах субмаксимальной и максимальной мощности, а также в полноконтактном варианте боестолкновения. Плюс ко всему экипировка позволяет проводить тренировочные поединки с использованием учебных макетов прикладного и холодного оружия (палка, ножи и пр.). О положительном эффекте внедрения и использования защитного инвентаря на занятиях с курсантами высших ведомственных учебных заведений России уже неоднократно освещалось в современных исследованиях российских ученых (Баранюк, 2018; Картамышев, 2017; Кочергин, 2011; Никифоров, 2012).

Техника двигательных действий рукопашного боя в образовательных организациях полиции США, на наш взгляд, мало чем отличается от техник рукопашной подготовки высшей школы полиции России. Это все тот же стандартный набор боевых стоек, перемещений, ударов руками и ногами и защит от них. Те же удары и защиты от ударов палкой и ножом. Та же работа при угрозе применения огнестрельного оружия и попытках овладения им. Так же обучаются осмотрам и конвоированию, и та же техника одевания наручников. Что касается борцовской техники, то здесь арсенал несколько шире. Изучаются и более сложные броски – прогибом назад, проход в ноги, боковой и передний переворот и пр.

В учебных программах указаны специальные советы по особенностям техники и тактики проведения силового задержания: классический принцип обороны – неожиданная и максимальная по временным показателям атака, с изначальным и перманентным

доминированием, тактика в разрез впритирку прямо или с уходом прямо в сторону, или на опережение – вперед или стопорящий; использовать весь возможный арсенал техники бросков и ударов в самые болевые и открытые в данный тактический момент области поражения; для овладения хотя бы небольшим преобладанием над преступником нужно применять всевозможные оказавшиеся под рукой вещи (разбитую бутылку, заточку, связку ключей и пр.), вместе с тем используя различные финты и обманы, задействуя подсветку и выводя преступников (если их группа) на одну линию директрисы атаки для возможности их поэтапного отключения, с громким вербальным сопровождением, приводящим преступника в ступор.

По мнению А.Н. Кочергина, «инстинктивный метод обучения рукопашному бою основывается на предположении о том, что в бою перед смертельной опасностью сознание человека блокируется, и его действия определяются врожденными инстинктами агрессивности и самосохранения. Выполнение приемов сопровождается угрожающим рычанием и пронзительными криками, способствующими лучшему проявлению первичных инстинктов и оказывающими деморализующими воздействием на противника» (Кочергин, 2011: 70).

Главным отличием от российских подходов является большое количество технических элементов борцовского и ударного характера в партере, в положении лежа или сидя. Здесь много болевых рычагов и удушающих приемов, выполнение ударных атакующих действий кулаками, локтями, стопами и коленями, а также разнообразных переходов и перемен боевых позиций. Повидимому, данная специфика этого направления профессиональной подготовки будущих офицеров полиции вызвана особенностями национального характера американской нации, менее консервативной, чем, по нашему мнению, англичане или русские. Поэтому погоня за «модными веяниями» представителями США выразилась, в том числе и в технико-тактическом арсенале рукопашного боя силовых структур. Все дело в том, что наиболее популярным, а значит и

наиболее прибыльным, что, кстати, также играет одну из кардинальных доминант американского образа мышления, в современном мире спортивных единоборств являются так называемые «бои без правил», где более половины действий проводятся в партере. Но, по мнению автора, данный подход к профессиональному обучению сотрудника полиции достаточно дискуссионный.

Как уже было раскрыто выше, в подготовке будущих сотрудников полиции США, в отличие от отечественного учебно-воспитательного процесса, широко применяется соревновательный метод спортивной тренировки, особенно на заключительном этапе. Соревнования проводятся по правилам спортивного рукопашного боя: защитная экипировка, удары в контакт, броски, болевые и удушающие приемы. К этому времени курсанты полицейских учебных заведений уже добиваются необходимой степени психофизиологической подготовки, что дает им возможность в реальном боестолкновении работать на уровне антиципации (предвидения атаки), то есть оперативно и помехоустойчиво выходить на грамотные тактические выводы при неожиданно появляющихся непредсказуемых условиях не только тренировочного, но и реального боестолкновения. Соревновательный метод, содержащийся в учебных программах образовательных организаций полиции США, несомненно, оказывает воздействие педагогическому эффекту приобретения прочности сформированных специальных навыков, с дальнейшим максимально позитивным воплощением их в профессиональную деятельность.

Соревновательный метод рукопашной подготовки в американских учебных заведениях полиции обусловлен строгой дифференциацией, в зависимости от степени подготовленности. Американцы считают, что данный педагогический подход дает возможность избежать так называемый «психологический надлом», уступая в спортивных поединках более опытным соперникам. Со временем, лучших курсантов по показа-

телям технико-тактической и специальной физической подготовки переводят из общих групп в группы более продвинутого уровня, где рукопашная подготовка уже строится по более индивидуальной программе, по аналогии подготовки профессиональных спортсменов-единоборцев.

Курсанты, которые показывают прогрессирующие результаты в соревновательных поединках, поощряются либо финансово, либо в счет дополнительных увольнений. А вот к тем, у кого прослеживается перманентный негатив, кто не проходит на вышестоящую ступень профессиональной рукопашной подготовки, применяются различные карательные, конечно в первую очередь финансовые меры.

Необходимо отметить, что по педагогическим задачам соревнования делятся на: стандартно-базовые, переходные и усложненные. Обучающиеся, лично совершенствуясь, участвуют во всех направлениях соревновательной деятельности. По ходу увеличения степени сложности поединков увеличивается и «контактность» ударной техники. Поэтапная усложненность требований дает возможность курсантам с невысоким уровнем подготовки профессионально расти от менее травмоопасных и условно-ограниченных направлений к все более и более сложным в отношении технико-тактической подготовленности и функциональных энергозатрат и жестким в плане контакта (Картамышев, 2017). По мнению автора, данная целеустановка методики подготовки, так же как и раскрытая выше специфика рукопашного боя в партере носит достаточно дискуссионный характер. При несомненных положительных составляющих, здесь присутствуют и отрицательные аспекты.

В американских учебных заведениях, где осуществляется подготовка будущих офицеров полиции, наряду с плановыми учебными занятиями по строго установленному расписанию, причем полностью учитывающему последние научные исследования в области спортивной физиологии относительно грамотного перехода от одного вида учебной

деятельности (статика) к другой (динамика), каждый день ведется и секционная работа в различных спортивных группах единоборств. Это в первую очередь бокс и спортивная борьба во всех их интерпретациях, фехтование, армрестлинг, атлетическая гимнастика, легкая атлетика, а также различные восточные единоборства контактного направления.

Таким образом, можно обобщить, что учебно-воспитательный процесс профессиональной рукопашной подготовки американских полицейских учебных заведений имеет характер сугубо практического направления, с упором на формирование специальных психологических качеств и с широким использованием на завершающем этапе соревновательного метода спортивной тренировки.

Рукопашный бой в полицейских образовательных заведениях в большинстве стран Западной Европы, также как и в США, является отдельным учебным предметом профессионального обучения. При этом, как и у американцев, определено, что основной задачей учебно-воспитательного процесса будущих офицеров полиции методами рукопашного боя является формирование специальной выносливости к физическим и психологическим перегрузкам. Европейцы, также как и в США широко используют и внеучебное время. В учебных заведениях и в подразделениях работают спортивные клубы так называемых «прикладных направлений»: каратэ, дзюдо, джиу-джитсу и пр.

Германия. В учебных заведениях полиции Германии рукопашный бой является одним из профилирующих учебных предметов, причём и одним из наиболее значимых способов формирования специальных психофизиологических качеств личности.

Немецкая система обучения подразделяется на две взаимодополняемые составляющие: дзюдо и самооборона. Борцовская подготовка проводится методами, средствами и способами традиционного спортивного дзюдо, способствующего развитию в первую очередь специальной выносливости

и силовых качеств, а ударные технико-тактические навыки формируются посредством спортивной подготовки каратэ, воспитываемыми главным образом скоростные и скоростно-силовые качества (Картамышев, 2017).

Подготовка по направлению дзюдо в германской интерпретации полицейского обучения состоит, по аналогии спортивно-тренировочного процесса, из четырёх периодов. Период начальной подготовки содержит простейшие акробатические упражнения, страховки в парах и само страховки, что предполагает формирование базовых навыков группировки и кинестетического восприятия партнёра и борцовского ковра. Данные качества также предполагают понижения на занятиях уровня травматизма.

Второй период подготовки решает задачи формирования умений выполнения базовых технических двигательных действий захватов, контрзахватов, подножек, подсечек, бросков, болевых и удушающих приемов. Возвращаясь к истокам традиционного дзю-до, разработанного на рубеже XIX-XX веков великим японским мастером Дзигарой Кано (Кано, 2006), немецкие специалисты включили в учебные программы будущих полицейских обучение атакующим действиям по наиболее существенным жизненным средоточиям человеческого тела.

Третий период направлен на совершенствование ранее приобретённых умений техники выполнения основных приёмов дзюдо, то есть доведение технических действий до уровня навыка (подсознания). Данная задача решается посредством неоднократного выполнения бросков в паре с ассистентом. Это классический метод упражнения в методиках физического воспитания. По непонятным для автора причинам, немцы называют данный период – «Грубая форма».

Заключительный этап рассматриваемого раздела подготовки в учебных полицейских заведениях Германии представляет собой соревновательный метод спортивной тренировки. Это в первую очередь учебно-тренировочные поединки в различных пози-

циях, а также в партере. Сюда же входит и борьба в нестандартных положениях.

Вторая часть рукопашной подготовки будущих немецких офицеров полиции, носит официальное название «Самооборона». Здесь основу обучения составляют технические действия традиционного каратэ во взаимодействии с бросками, подножками и подсечками дзюдо.

В предыдущих исследованиях (Усков, 2015) автор заострял внимание на одном достаточно самобытном и малоизвестном аспекте особенностей всего арсенала техники этих двух направлений дальневосточных боевых искусств. Всё дело в том, что в каратэ-до, ещё со времён средневековья, использовались, в первую очередь, как вспомогательные составлявшие, всевозможные борцовские элементы. Можно предположить, что данная техника была взята на вооружение мастерами окинава-тэ (первоначальное название каратэ) из джиу-джитсу – борьбы японских самураев. К сожалению, исторических источников по этому вопросу не существует, но к примеру создатель современной педагогической системы спортивного каратэ Гичин Фунакоши (Funakoshi, 1973), а также его последователи, начавшие «дорогу назад» к традиционно-прикладному направлению – Хидетака Нишеяма (Nishiyama, 1999) и Илья Йорга (Jorge, 2005) в своих капитальных учебно-методических работах, однозначно выводят борцовскую технику (Нагэ-Ваза) отдельным разделом.

Что касается дзюдо, то если обратиться к первоисточникам (Daigo, 2005; Yamashita, 1996), в традиционной интерпретации данного единоборства присутствует ряд элементов ударной техники. Разрабатывая дзюдо как педагогическую систему единоборств, доктор Дзигаро Кано, будучи для своего времени хорошо образованным и широко мыслящим человеком, осознавал, что достаточно проблематично одержать победу в реальном боестолкновении, используя только борцовскую технику. Поэтому, в первую очередь для срыва дистанции и выхода на жёсткий захват, великий мастер добавил в технический арсенал дзю-

до ряд ударных действий каратэ-до. И, на наш взгляд, большая заслуга немецких, да и вообще всех западноевропейских специалистов (Fromm, 1982; Wolf, 1983), в том, что они, разрабатывая учебные программы, обратили внимание на этот очень важный аспект взаимодополняющих методик традиционных направлений данных боевых искусств.

На фоне вышесказанного нам представляется достаточно дискуссионно мнение ряда современных исследователей по поводу интегральной ударно-борцовской технико-тактической подготовки. К примеру, Д.А. Картамышев говорит, что «во многих современных системах рукопашного боя синтез различных видов технических действий происходит одновременно уже в начале процесса обучения (при отсутствии прочных базовых навыков). Все это ведёт к тому, что при совместной отработке как ударов, так и бросков теряются их точность» (Картамышев, 2017: 77). Но, во-первых, такие направления дальневосточных боевых искусств, как каратэ и дзюдо, изначально создавались именно как ударно-борцовские и борцовско-ударные соответственно. Во-вторых «прочные базовые навыки», как ударов, так и бросков достаточно хорошо формируются интегрально уже на начальном этапе подготовки, так как биомеханика этих технических действий абсолютно идентична, так что говорить о «потере их точности», да и вообще о бесперспективности построения данным способом учебно-воспитательного процесса спортивной или профессиональной подготовки очень проблематично.

Автор данного исследования имеет право «немного» сомневаться, так как помимо многолетней научно-педагогической работы в высших учебных заведениях полиции (милиции), параллельно уже два десятка лет занимается тренерской деятельностью, и подготовил за это время достаточное количество призёров Крыма, Украины, России и Европы по дзюдо и каратэ.

Но вернёмся к Германии. Периодизация второй части рукопашной подготовки,

также как и первая, строится по аналогии методик спортивной тренировки, и содержит три периода. Техника каратэ представлена базовыми ударами и защитами от них. В этой части так же присутствует обучение работе с холодным оружием, что предполагает не только обезоруживание, но и учебные поединки «на ножах», а также обезоруживание преступника, вооружённого пистолетом. Техническая подготовка во второй части также предполагает разучивание приёмов личного осмотра, конвоя под воздействием болевых приёмов или под угрозой огнестрельного оружия, а также одевания наручников и связывания. Формирование умений и навыков ударов и защит проводится взаимосвязано с техникой перемещений в различных векторах направлений. Зоны поражения делятся на три уровня: верхний, средний и нижний.

Второй период предполагает усовершенствование приобретённых умений, и доведение их до уровня навыка. Здесь особый упор делается на точности постановки ударной техники.

Заключительный период, как и, в первой части, основывается на соревновательном методе спортивной тренировки. То есть уже происходит обучение и совершенствование тактики использования ранее приобретённых навыков техники выполнения как ударов, так и сформированных в первой части бросков.

Израиль. Теперь обратимся к опыту Израиля в рассматриваемом направлении. Созданное на Ближнем Востоке в 1946 году, согласно резолюциям ООН, государство Израиль практически не имеет аналогов в мире. Высокоразвитая экономика, новейшие научные достижения, богатая и уникальная мультикультура здесь сочетаются с перманентным состоянием войны с окружающими странами мусульманского мира. Но, благодаря мощнейшей финансовой поддержке еврейских диаспор США и Западной Европы, израильтянам удалось сформировать одни из самых эффективных в мире органы силовых структур, в том числе и уголовную полицию. Вообще не в какой другой стране

не существует такой органической взаимосвязи между армией, службой безопасности и полицией. Уже 75 лет всё государство – единый боевой лагерь.

Рукопашная подготовка военных и полицейских структур Израиля, за многие годы постоянной практической проверки выкристаллизовалась в достаточно специфическую педагогическую систему единоборств «Крав Мага» (ивр. – контактный бой) (Levine, 2016), создателем которой считается бывший офицер спецслужб Ими Лихтенфельд. Это ярчайший пример сформированности боевого искусства посредством интегрирования, оптимизации и дальнейшей апробации различных мировых единоборств с добавленными технико-тактическими составляющими, прошедшими боевые испытания в экстремальных условиях. Данная система предназначена только для сугубо практического применения в перманентном ведении боевых действий, борьбе с террористами и уголовниками, поиском и физическим уничтожением нацистских преступников и т.д.

Вместе с тем, автор, после знакомства на специальных семинарах с инструкторами из образовательных организаций полиции Израиля, пришёл к убеждению, что праосновой технико-тактической подготовки «Крав Маги» является каратэ-до прикладного староокинавского направления. Тем более что данный вид дальневосточного боевого искусства очень популярен в Израиле. Это в первую очередь целеполагание подготовки – по возможности, за минимальный временной промежуток нанести максимально возможное поражение противнику. Данный тактический аспект достигается только посредством атакующей тактики «в разрез» или «на опережение». Здесь, как и в традиционном каратэ-до и дзю-до, используется так же масса и динамика противника. Удары поставлены на поражение, в том числе и посредством работы по наиболее жизненно важным зонам человеческого тела (горло, пах и пр.). Принципы спонтанности, естественности и простоты древних даосов (Усков, 2018), на основе которых строился

технический арсенал приёмов средневекового окинава-тэ, легко прослеживается и у специалистов «Крав Маги».

Ударная техника, как и в каратэ-до, является основой данного направления рукопашного боя. Бросковая техника используется, как вспомогательный аспект. Поединок в партере ведётся посредством поражения болевых точек (тычками, захватами с доворотом, укусами и пр.), с задачей разрыва захвата и быстрого выхода в стойку. Борьба в партере, в борцовском понимании этого вида поединка, по мнению Ими Лихтенфельда, считается самоубийством.

Особое внимание здесь уделяется и работе с различными видами холодного и подручного оружия. Но, если, к примеру, в каратэ-до или у-шу часто используется достаточно экзотическое, а порой даже театрализованное по нынешним меркам оружие: «кама» (яп. – серп) или «сай» (яп. – кинжал-трезубец) в каратэ-до, алебарда или средневековый меч в у-шу, то израильтяне отдают предпочтение реальному повседневному оружию или предметам современного быта. Это арматура, ремни, разбитые бутылки, камни, палки, стулья, зонты, доски, провода, разводные ключи, отвёртки, лопаты, ножницы, рюкзаки и сумки, вилки, цепи, крышки от мусорных баков и т.д. и т.п. То есть всё то, чем возможно произвести ударное действие или пустить в ход как альтернативу ножу, выполнить бросок с задачей финта или на поражение, использовать как защиту от холодного или ударного оружия, а также употреблять по принципу плети с дальнейшими потенциалами удушения или фиксации. Естественно, что мастера «Крав Маги» в совершенстве владеют приёмами ножевого боя.

Как и у всех прикладных систем рукопашной подготовки, здесь также присутствуют, разработанные на основе дальневосточных тренировок, различные методики специальной психофизиологической подготовки.

Kumai. Большой историко-методический потенциал дальневосточных единоборств предопределил свою специфику

учебно-воспитательного процесса формирования навыков и качеств рукопашной подготовки полицейских образовательных организаций стран данного региона. Учитывая, что исторически Дальний Восток поделён как бы на два политических лагеря, то остановимся на двух основных государствах – Китае и Японии.

Национальным единоборством Китайской Народной Республики (КНР) является у-шу (кунг-фу, цуань-шу и пр.), которое в тоже время считается и прародителем всех дальневосточных боевых искусств, что было нами научно обосновано в предыдущих исследованиях (Усков, 2018). У-шу в Китае занимается чуть ли не поголовно в той или иной мере всё население. Даже физическая культура в школах – это учебно-тренировочный процесс у-шу. Но учитывая, что у этого единоборства существует огромное количество направлений, то командование силовых структур, в своё время пошло по достаточно оригинальному пути создания целеполаганий и методик рукопашной подготовки будущих офицеров. Всё дело в том, что данный предмет обучения в высших ведомственных образовательных организациях не имеет конкретной учебной программы. Вместе с тем практика профессиональной деятельности тех же самых офицеров уголовного розыска доказывает, что формирование навыков рукопашной подготовки по программам местных педагогических систем у-шу – это самый эффективный способ достижения максимально положительного результата. Ведь поступив в образовательное заведение полиции, абитуриенты уже имеют, как правило, достаточно высокий уровень рукопашной подготовки в своём направлении у-шу, и переучивать их будет нецелесообразно и дидактически безграмотно. Здесь происходит совершенствование ранее приобретённых навыков и качеств.

Учебно-воспитательный процесс рукопашного боя у будущих китайских офицеров полиции основывается, в первую очередь, на перманентном выполнении различных «тао» (комплексы формальных двигательных действий по типу вольных упражнений в спортивной гимнастике), в том числе и с различ-

ными видами холодного и прикладного оружия. Выполнение данных формальных комплексов, помимо плановых занятий по рукопашной подготовке, происходит ежедневно по много раз: до учебных занятий вместо физической зарядки, в паузах на всех занятиях, на переменах, после занятий и т.д.

Постоянное использование многочисленных комплексов формальных упражнений наложило свой отпечаток и на тактику ведения рукопашного поединка будущего офицера уголовного розыска КНР. Здесь используется большое количество серий атакующих двигательных действий. «Шквал точных ударов, обрушившихся на противника, не оставляют ему шансов для дальнейшего противодействия. Комбинационная техника имеет большое преимущество, так как из множества ударов, наносимых противнику, хотя бы один обязательно достигнет своей цели. Методика обучения, помимо комбинационных атакующих действий, учит точному попаданию этих ударов по болевым точкам и жизненно важным органам» (Картамышев, 2017: 73-74). Вопрос относительно абсолютного превосходства использования серийности техники поединка достаточно дискуссионный. Мы считаем, что здесь необходим определённый компромисс.

Учитывая, что религиозно-философской основой у-шу, да и всех дальневосточных боевых искусств является сакральное направление буддизма – дзен (чань) буддизм, а также учения древних даосов, то и методики рукопашной подготовки полицейских образовательных организаций Китая базируются на средневековых психофизиологических тренингах монастыря Шаолинь, которые преобладают над иными направлениями подготовки. Главными задачами психологического влияния учебно-воспитательного процесса является понижение порога сомнения и страха, возможности оперативно мобилизовать личностные волевые качества, а также формировать чувство агрессии к преступнику и устремление во что бы то ни стало задержать либо, в случае острой необходимости, физически ликвидировать.

Технологии психофизиологической подготовки древних мастеров у-шу предполагают, помимо идеомоторики и соревновательных полноконтактных поединков, ещё и мероприятия, направленные на закаливание организма. Учебно-тренировочное влияние минусовой температуры усиливает волевые качества (понижает болевой порог) и способствует формированию стресс устойчивости к сбивающим факторам силового задержания. Методика взаимосвязи рукопашной подготовки и закаливания всегда несёт позитивный эффект.

Внедряя методики Буси-до (Кодекс чести самураев), как инновационные составляющие профессиональной рукопашной подготовки курсантов высшей школы полиции России, мы научно доказывали, что «неповторимость самосознания японской нации заключается в огромном трудолюбии и предрасположенности к всеобщему порядку, почитанию родителей, старших по возрасту и званию, а также следование древним традициям, в первую очередь в национальной религии – синтоизме, что в свою очередь достаточно оригинально сочетается с ультрасовременными компьютерными технологиями. Главной же чертой характера населения «Страны восходящего солнца» является перманентное и всепоглощающее акмеологическое мировоззрение. Всё, что не делает японец (промышленное производство, чаепитие, сельское хозяйство, каллиграфия, педагогика и пр.), он стремится довести до совершенства. Причём этот процесс часто приобретает такие формы самоотдачи и самопожертвования, что, просто шокирует представителей западной цивилизации» (Усков, 2019: 77).

Япония. Естественно, что вышесказанное полностью проецируется и на японскую педагогическую систему рукопашной подготовки будущих офицеров полиции. Нравственно-психологическая составляющая данного направления профессионального обучения всех японских силовых структур основывается на заповедях и методиках самураев (военно-дворянское сословие средневековой Японии). В свою очередь, эти за-

поведи базируются на различных религиозно-философских учениях Дальнего Востока: конфуцианство, даосизм, дзен-буддизм и синтоизм. Данные учения уникальнейшим образом переплетаются и взаимно обогащают друг друга на протяжении уже многих веков, что было нами достаточно подробно научно обосновано в предыдущих исследованиях (Усков, 2018), (Усков, 2019). Фундаментом же технико-тактической и физической подготовки здесь определяются два японских единоборства – каратэ-до и дзюдо, причём как в прикладной, так и в спортивной интерпретации. Надо добавить, что на данный момент каратэ и дзюдо являются составной частью учебных программ по физическому воспитанию всех учебных заведений Японии.

Автор научно обосновывал в предыдущих работах, что в каратэ-до разработана уникальная педагогическая технология соревновательного метода спортивной тренировки: «условные» поединки на одну атаку, на две и т.д.; «полусвободные» поединки также на одну, две и т.д. атаки; свободный поединок в бесконтактном, ограничено-контактном и полноконтактном вариантах; проведение поединков с несколькими противниками в различных тактико-оперативных условиях: «конвейер», «коридор», «в развёртку», «в расходку» и т.д.; проведение поединков на площадках, различных по размеру и покрытиям: жестких, мягких, скользких, неровных, а также в ограниченном пространстве и освещении (Усков, 2017: 63-65).

Ещё один вид соревновательного метода каратэ и дзюдо представляет собой «эн-бу» (яп. – обусловленный поединок). Это заранее запрограммированный учебный бой, где, как правило, либо один на один, либо один против двух. Соперники выполняют различную технику, в том числе и с оружием, которая, по причине высокого, вплоть до летального исхода, травматизма, не может использоваться в спортивных поединках, но, тем не менее, часто применяется японскими офицерами уголовного розыска в процессе профессиональной деятельности.

В данном направлении каждый из соперников использует попеременно то атакующие, то контратакующие, то защитные действия. Это способствует формированию тактических навыков максимально быстрой смены оборона-атака-контратака и наоборот.

Как считают японские специалисты, перманентные учебные спортивные схватки воспитывают, в первую очередь, самоконтроль психофизиологических и интеллектуальных составляющих, что в свою очередь развивает личностный алгоритм технико-тактических двигательных действий реального боестолкновения.

Учебно-воспитательный процесс развития технико-тактических навыков и специальных качеств будущих офицеров полиции Японии идентичен классическим технологиям спортивной тренировки: обучение, то есть формирование первичных умений на уровне сознательного выполнения двигательных действий, и стремление к акмеологическим вершинам профессиональной компетенции – совершенствование приобретённых умений до уровня антиципации или сверхнавыка. Данная степень подготовки предполагает проведение силового задержания на уровне подсознания с предвидением активных действий противника. Специфика педагогических технологий рукопашной подготовки полицейских учебных заведений Японии заключается в том, что этап совершенствования является превалирующим и основным, в первую очередь, на педагогическом принципе прочности, другими словами перманентный, вариативный и взаимодополняемый процесс возвращения к базовым элементам техники, тактики и биомеханики.

Специальная психологическая подготовка полностью взаимосвязана с иными компонентами учебно-воспитательного процесса, и диаметрально отличается от систем подготовки в иных странах мира. Здесь опять необходимо вернуться к особенностям историко-политического развития «Страны восходящего солнца». Автором ранее был проведён достаточно глубокий анализ религиозно-философского фунда-

мента японского общества, основу которого составляло по-своему уникальное военное дворянское сословие – самураи, с их главным акмеологическим кодексом Буси-до (Усков, 2019). Физическое и психологическое совершенство, возвышенность стремлений и помыслов, моральная чистота – таким был образ истинного самурая» (Усков, 2019: 275-276).

Так что вполне естественно, что современный японский офицер уголовного розыска отличается от своих коллег по профессии из иных стран очень своеобразным взглядом на ценность собственной жизни. Здесь опять же, как и во всём проявляется акмеологическая уникальность японцев – презрение к смерти, доведённое до совершенства, фанатичная агрессивность, всепоглощающее осознание доминирования над противником. Вполне понятно, что всё это приводит к тому, что в процессе силового задержания, офицер японской полиции добивается позитивного результата, не считаясь ни с чем, даже, при исключительных обстоятельствах, и с собственной жизнью.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Рассмотрим специфику рукопашной и физической подготовки будущих офицеров уголовного розыска различных стран с передовыми научными технологиями развития общества, можно обобщить отличия учебно-воспитательного процесса данных учебных заведений полиции от отечественной высшей школы МВД.

Во-первых, во всех рассмотренных нами иностранных государствах рукопашная подготовка силовых структур является отдельным предметом, а физическая подготовка представляет собой либо отдельный предмет в первую очередь на Западе, либо интегрально-составляющую фундаментальную основу на Дальнем Востоке.

А вот в высших учебных заведениях МВД Российской Федерации, мало того, что название носит одностороннюю интерпретацию – «Боевые приёмы борьбы», так и само направление рукопашной подготовкой счи-

тается как бы составляющей физического воспитания (Хабаров, 2018).

Во-вторых, сам спортивно-тренировочный процесс рукопашного боя, именно его методические аспекты, практически не отличаются между армией, полицией и службой безопасности, что, в свою очередь, говорит о грамотно организованной с позиций научной дидактики универсализации всего процесса профессиональной рукопашной подготовки.

В России эти системы подготовки отличаются кардинально. Этому есть объяснение. В связи с тем, что законы в отношении допустимости применения приёмов рукопашного боя, да и сама целеустановка деятельности сотрудника полиции (милиции), не менялись со времён Советского Союза, то и задачи рукопашной подготовки «немного» отличаются.

В-третьих, все педагогические системы рукопашной подготовки будущих офицеров полиции Германии, Израиля, Китая, США, Японии и иных стран цивилизованного мира в той или иной мере основываются на методиках дзюдо и каратэ, что говорит о глобальном педагогическом и боевом потенциале этих дальневосточных боевых искусств.

В российских высших учебных заведениях, также применяются технические приёмы каратэ и дзюдо. Но из-за «зашоренности» взглядов, из-за игнорирования законов спортивной педагогики, из-за недопонимания перспективности использования личностно-ориентированного подхода, из-за боязни позитивной и крайне необходимой для общего дела критики высшего состава МВД, учебный процесс с использованием технико-тактических элементов дальневосточных боевых искусств приобретает однобокий и «ущербный» характер. К примеру, в учебных программах (Хабаров, 2018) по подготовке будущих оперуполномоченных уголовного розыска совсем отсутствуют разделы по обучению ударной техники рукопашного боя.

В-четвёртых, психофизиологическая составляющая рукопашной подготовки не

только, как у нас в России, декларируется на словах и в документах (Хабаров, 2018), но и в реалиях является основополагающим аспектом данного профессионального обучения. Причём очень эффективным, учитывая фундаментальные тренировки древних даосов и монахов буддийских монастырей направления дзен (чань).

В-пятых, во всех странах профессиональное обучение рукопашному бою происходит в форме спортивно-тренировочного процесса, с широким использованием, особенно на заключительных этапах обучения, соревновательного метода спортивной тренировки, в различных его вариациях. Причём в свободных полноконтактных поединках применяется различная защитная экипировка (шлем-маска, жилет, бандаж и пр.) У нас этого вообще нет, что ещё раз доказывает острую необходимость «спортизации» всего учебно-воспитательного процесса рукопашной подготовки высшей школы полиции России.

Заключение (Conclusions). Таким образом, если не брать во внимание незначительные спорные моменты рукопашной подготовки в иностранных полицейских учебных заведениях (например, большой процент времени уделён борьбе в партере у американцев, или много внимания на отработку формальных комплексов у китайцев), то единственным, но глобальным негативным аспектом обучения в зарубежных странах, как это может показаться не парадоксальным, является нравственно-воспитательный момент. При всём понимании крайней необходимости узкоспециализированной работы на результат при подготовке оперативных сотрудников уголовной полиции, всё-таки работа на поражения при любых обстоятельствах, лишь прикрываясь законом, нам кажется, не совместима с российским нравственным менталитетом. Офицер России, в том числе и уголовного розыска – это не бездуховный супер солдат голливудского боевика. Это цвет нации, основа государства. При всей устарелости целеполаганий и методик советской милиции, одного у той системы не отнять. Это была

именно милиция (фр. – народная дружина), главной целью которой была защита, а не только карательные мероприятия. Поэтому все положительные составляющие профессиональной рукопашной подготовки зарубежных государств необходимо использовать, одновременно учитывая историческую, философскую, социальную и ментальную специфику России.

В перспективе мы планируем апробировать позитивные направления формирования навыков рукопашного боя у сотрудников полиции различных стран для обучения курсантов высших образовательных организаций полиции России.

Список литературы

Баранюк В.И. Реализация принципа сопряжённого воздействия в спортивной тренировке бойцов армейского рукопашного боя, на основе искусственно управляющей среды: Дис. ...канд. пед. наук. Малаховка, 2018, 168 с.

Картамышев Д.А. Пути совершенствования обучения рукопашному бою в Вооружённых Силах Российской Федерации с учётом опыта подготовки в армиях зарубежных стран: Дис. ...канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2017, 179 с.

Кочергин А.Н. Интеграция технико-тактической, физической и психологической подготовки к рукопашному бою: Дис. ...канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2011, 152 с.

Никифоров М.Ю. Содержание и методика обучения рукопашному бою оперативных сотрудников МВД России: Дис. ...канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2012, 224 с.

Усков С.В. Возможности оптимизации систем спортивной тренировки каратэ-до и дзю-до в целостную педагогическую технологию // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4; URL:<http://www.science-education.ru/127-20510> (дата обращения: 13.07.2015).

Усков С.В. Рукопашная подготовка (частная педагогическая технология преподавания учебной дисциплины для ВУЗов МВД России). Научно-практическое пособие. Симферополь: ДИАЙПИ. 2017. 96 с.

Усков С.В. Религиозно-философские основы учебно-воспитательного процесса боевых искусств Дальнего Востока // Проблемы современного педагогического образования. Серия:

Педагогика и психология. 2018. Вып. 58. Ч.1. С. 67-70.

Усков С.В. Конфуцианство и даосизм – религиозно философские основы учебно-воспитательного процесса единоборств Дальнего Востока // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. 2018. С. 180-185.

Усков С.В. Педагогические, психологические и философские аспекты Буси-до, как инновационная составляющая рукопашной подготовки курсантов ВУЗов МВД // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. 2019. С. 121-128.

Усков С.В. Нравственно-психологические концепции Буси-до, как инновационная составляющая профессиональной рукопашной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Физическая подготовка и спорт в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: проблемы и перспективы. 2019. С. 276-280.

Усков С.В. Религиозно-философские основы Буси-до, как инновационная составляющая профессиональной рукопашной подготовки курсантов ВУЗов МВД // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология. 2019. Вып. 63. Ч.1. С. 76-80.

Хабаров Д.В. Специальная физическая подготовка: рабочая программа дисциплины для специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность». Специализация «Оперативно-розыскная деятельность». Узкая специализация «Деятельность оперуполномоченного уголовного розыска». Учебная программа. Краснодар: КрУ МВД России. 2018. 13 с.

Daigo T. (2005), *Kodokan Judo Throwing Techniques*, Kodansha International, Tokyo, Japan, 284.

Funakoshi G. (1973), *Karate-do Kyohan – The Master Text*, Kodansha International, Tokyo, Japan, 256.

Fromm A., Soames N. (1982), *Judo – The Gentle Way*, Routledge & Kegan Paul Ltd, London, Great Britain, 128.

Jorge I., Jorge V. (2005), *Karate Training*, Beograd Sportskajnigja, Belojrade, Serbia.

Kano J. (2006), *Kodokan Judo*, Kodokan, Tokyo, Japan.

Levine D., Whitman J. (2016), *Complete Krav Maga: The Ultimate Guide to Over 250 Self-Defense and Combative Techniques*, Simon and Schuster, Tel Aviv, Israel.

Nishiyama H. (1999), The traditional karate, California, Los Angeles, USA.

Wolf H. (1983), Judo Kampfsport, Sportverlag, Berlin, Germany, 158.

Yamashita Y. (1996), The Fight of Spirit of Judo, Ippon Books LTD, London, Great Britain.

References

Baranyuk, V.I. (2018), Implementation of the principle of conjugate impact in sports training of fighters in army hand-to-hand combat based on an artificially controlled environment Ph.D. dissertation, Moskovskaja gosudarstvennaja akademija fizicheskoy kul'tury, Malakhovka. Russia.

Kartamyshev, D.A. (2017), Ways to improve training in hand-to-hand combat in the Armed Forces of the Russian Federation, taking into account the experience of training in the armies of foreign countries. Ph.D. dissertation, Voennyj institute fizicheskoy kul'tury. Saint Petersburg. Russia.

Kochergin A.N. (2011), Integration of technical, tactical, physical and psychological preparation to the hand-to-hand fight. Ph.D. dissertation, Natsional'ny gosudarstvenny university fizicheskoy kul'tury, sport ai zdorov'ja im. P.F. Lesgafta, Saint Petersburg. Russia.

Nikiforov, M.Yu. (2012), Contents and methods of training in hand-to-hand combat of operational officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Ph.D. dissertation, Voennyj institute fizicheskoy kul'tury. Saint Petersburg. Russia.

Uskov, S.V. (2015), "Possibilities of optimization of the systems of sports training of karate and judo in the integral pedagogical technology", *Sovremennye problem nauki i obrazovaniya*, 4, URL: <http://www.science-education.ru/127-20510> (Accessed: 13 July 2015). (In Russian).

Uskov, S.V. (2017), *Rukopashnaya podgotovka (chastnaya pedagogicheskaya tekhnologiya prepodavaniya uchebnoj discipliny dlya VUZov MVD Rossii)* [Hand-to-hand combat training (private pedagogical technology of teaching of educational discipline for higher educational establishments of Interior Ministry of Russia)], *DIAJPI*, Simferopol, Russia.

Uskov, S.V. (2018), "Religious and philosophical bases of educational and training process of martial arts of the Far East", *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. Seriya: Pedagogika i psikhologiya. Gosudarstvennaja pedagogicheskaya akademija Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo*, 58 (1), 67-70. (In Russian).

Uskov, S.V. (2018), "Confucius and daos is religious and philosophical bases of educational and educator process of single combats of Far East", *Fizicheskoe vospitanie i sport: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Rostovskij uridichesky institute Ministerstva Vnutrennih Del Rossii*. 180-185. (In Russia).

Uskov, S.V. (2019), "Pedagogical, psychological and philosophical aspects of Busi-do, as innovative constituent of hand-to-hand combat training of cadets for higher educational establishments of the Ministry of Interior of Russia", *Fizicheskoe vospitanie i sport: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Rostovskij uridicheskij institute Ministerstva Vnutrennih Del Rossii*. 121-128. (In Russia).

Uskov, S.V. (2019), "Morally-psychological concepts of Busi-do, as an innovative constituent of professional hand-to-hand combat training of students of educational organizations of the Ministry of Interior of Russia", *Fizicheskaya podgotovka i sport v professional'noj deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del: problem i perspektivy. Orlovskij uridicheskij institute Ministerstva Vnutrennih Del Rossii*. 276-280. (In Russia).

Uskov, S.V. (2019), "Religiously-philosophical bases of Busi-do, as an innovative constituent of professional hand-to-hand combat training of cadet's for higher educational institutions of the Ministry of Interior of Russia", *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. Seriya: Pedagogika i psikhologiya. Gosudarstvennaja pedagogicheskaya akademija Krymskogo federal'nogo universitetaim. V.I. Vernadskogo*. 63 (1), 76-80. (In Russia).

Khabarov, D.V. (2018), *Spetsial'naya fizicheskaya podgotovka: rabochaya programma distsipliny dlya spetsial'nosti 40.05.02 "Pravookhranitel'naya deyatel'nost'"*. *Specializatsiya "Operativno-rozysknaya deyatel'nost"*. *Uzskaya spetsializaciya "Deyatel'nost' operupolnomochennogo ugolovnogogo rozyska"*. [Special physical training: a working program of the discipline for specialty 40.05.02 "Law enforcement". Specialization "Operational-search activity". Narrow specialization "The activities of the criminal investigation officer"]. *Krasnodarsky universitet Ministerstva Vnutrennih Del Rossii*. Krasnodar. (In Russia).

Daigo T. (2005), *Kodokan Judo Throwing Techniques*, Kodansha International, Tokyo, Japan, 284.

Funakoshi G. (1973), Karate-do Kyohan. The Master Text, Kodansha International, Tokyo, Japan, 256.

Fromm A. and Soames N. (1982), Judo. The Gentle Way, Routledge & Kegan Paul Ltd, London, UK, 128.

Jorge I. and Jorge V. (2005), Karate Training, Beograd Sportskknjiga, Belgrade, Serbia.

Kano J. (2006), Kodokan Judo, Kodokan, Tokyo, Japan.

Levine D., Whitman J. (2016), Complete Krav Maga: The Ultimate Guide to Over 250 Self-Defense and Combative Techniques, Simon and Schuster, Tel Aviv, Israel.

Nishiyama H. (1999), The traditional karate, California, Los Angeles, USA.

Wolf H. (1983), Judo Kampfsport, Sportverlag, Berlin, Germany, 158.

Yamashita Y. (1996), The Fight of Spirit of Judo, Ippon Books LTD, London, UK.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:

Усков Сергей Валерьевич, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физической подготовки и спорта, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России. ORCID: 0000-0003-4164-1368.

About the author:

Sergey V. Uskov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Physical Training and Sports, Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Interior of Russia. ORCID: 0000-0003-4164-1368.